

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языка и литературы

З.К. КАСЬЯНЕНКО – **УЧИТЕЛЬ И МОНГОЛОВЕД**

МАТЕРИАЛЫ

Международной конференции, посвященной
90-летию российского монголоведа З. К. Касьяненко

30 сентября – 1 октября, 2015 г.

Санкт Петербург

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016

ТИБЕТСКАЯ ТРАДИЦИЯ КА 'PHRENG В ТИБЕТСКО-МОНГОЛЬСКОМ СЛОВАРЕ «ЛИШИ ГУРХАН»¹

Аннотация. В собрании ИВР РАН хранятся три рукописи знаменитого тибетско-монгольского словаря «Лиши Гурхан», которые отличаются от известного ксилографа тем, что в них слова выстроены по алфавиту. Кроме того, список слов на каждую букву завершается фразой с благопожеланием, в которую входят слова, содержащие эту букву. Эта традиция, служащая для облегчения запоминания тибетского алфавита, известна как ка 'phreng. В статье представлены транслитерации и перевод этих фраз, и их сопоставление со словарем «Океан имен», где также использована эта традиция.

Ключевые слова: традиция ка 'phreng, тибетско-монгольские словари, словарь «Лиши Гурхан», буддийские благопожелания

Тибетско-монгольский словарь «Лиши Гурхан»² содержит списки старых и новых тибетских слов с монгольским переводом. Словарь был издан ксилографически в Пекине в 1742 году, его автор: Skyogs ston lo tsa' ba rin chen bkra shis. Слова в словаре расположены в произвольном порядке парами: при каждом старом тибетском слове дается новое слово с тем же значением, и соответственно, два монгольских перевода. Описанию этого словаря с примерами старых монгольских слов посвящена известная статья Б. Я Владимирцова [Владимирцов 2005]. В собрании ИВР РАН кроме ксилографа³ хранятся три рукописи словаря «Лиши Гурхан», судя по всему, бурятские, датируемые XIX веком⁴. На это указывает качество бумаги, по-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта СПбГУ 2.38.293.2014 «Тибетская письменная традиция и современность».

² Его полное название по-тибетски: *Bod kyi skad las gsar rnyin gi brda'i khyad par ston pa legs par bshad pa li shi'i gur khang zhes bya ba bzhugs*, по-монгольски: *Töbed kel-en-i sine qayučin ayalyus-un ilyal-i üjügülügči sayin ügetü liši-yin ordu qarši kemegdekü orošiba*.

³ Шифр: Q 4734. Ксилограф был передан в Монгольский фонд из Тибетского, где его шифр был В 8939/9.

⁴ Шифры: Н 370 [Сазыкин 1988, с. 266, № 1485], Q 4700, Q 4730. Две последние рукописи были переданы в Монгольский фонд из Тибетского, их старые шифры: В 10788 и А 4414, соответственно.

черк, написание некоторых слов, а на обложке одной из них (шифр Q 4730) написано: «Словарь с тангутского на монгольский, подаренный мне ширетугем тугнуйских кумирен 17 мая 1827 года. Александр Попов». Этот подарок, по-видимому, был сделан А. Попову во время его пребывания в Бурятии.

Бурятские рукописи из коллекции ИВР РАН не являются точными копиями ксилографа¹, это самостоятельные работы неизвестного автора, который расположил слова из знаменитого словаря по порядку букв тибетского алфавита. Колофон во всех рукописях одинаковый и автор в нем не назван, сказано только, что цель такой переработки словаря – облегчить читателям пользование. Надо сказать, что алфавитный порядок в нем соблюдается только «в масштабах» букв, внутри списка слов на конкретную букву слова идут по тому порядку, по которому они расположены в ксилографе. Монгольские переводы повторены в рукописи дважды: при старом тибетском слове даются два монгольских перевода (старый и новый), и они же повторяются при новом.

В рукописях имеется еще одно отличие от ксилографа: в них после списка слов на каждую букву добавлена краткая фраза с благопожеланием. Это благопожелание обязательно включает как минимум одно слово на соответствующую букву. Максимальное количество слов, в состав которых входит соответствующая графема, в одной фразе достигает четырех (при буквах tha и pha). При восьми буквах (ka, kha, nga, sa, cha, ja, nya, ta) таких фраз нет, таким образом, общее число фраз – 22. Большинство фраз (за одним исключением) заканчиваются в монгольском вспомогательным глаголом в повелительной форме третьего лица *bolтууай* ‘пусть’, в тибетском – частицами *sig* и *shog*, передающими императив любого лица. Такое грамматическое оформление пожелания – стандартно для обоих языков.

Тибетская традиция ka 'phreng – составление мнемонических стихов для запоминания букв тибетского алфавита при обучении письму, широко использовалась в монгольских азбуках [Отгонатор, Цендина 2014, с. 98]. Фразы, замыкающие списки слов на конкретную букву, в словаре «Лиши Гурхан», имеют исключительно буддийскую тематику, что сближает их с четверостишиями из словаря «Море имен»², опубликованном в Пекине в 1718 году, автором которого является Гунга Джамцо. Других словарей,

¹ Известны и неизменные копии этого словаря. Например, такая рукопись хранится в собрании восточного отдела Научной библиотеки им. А. Горького СПбГУ, шифр Plg. 24. [Uspensky 1999, № 834].

² О четверостишиях в словаре «Море имен» подробнее см.: [Крапивина, Яхонтова, 2016]

имеющих подобные наставления внутри своего словарного корпуса, в обширном собрании тибетско-монгольских словарей в ИВР РАН и в восточном отделе Научной библиотеки им. А. Горького в СПбГУ нет.

Однако между фразами из словаря «Лиши Гурхан» и четверостишиями в «Море имен» есть некоторые различия. В «Море имен» это четверостишия, в которых только одно слово, и обязательно первое, является корневой графемой, соответствующей букве тибетского алфавита, без дополнительных графем и огласовок. Во фразах из «Лиши Гурхан» совершенно не обязательно первое слово содержит соответствующую графему, слово, ее содержащее, может стоять и вторым, и даже третьим по порядку. Эта графема может сочетаться с любыми дополнительными графемами и огласовками. Цель неизвестного автора алфавитной версии словаря заключалась в желании использовать как можно больше слов, содержащих графический элемент, соответствующий букве алфавита, а не использовать саму графему «в чистом виде», как в словаре «Море имен». Поэтому в словаре «Лиши Гурхан», по сравнению со словарем «Море имен», возможности выбора слов были более широкими и, как результат, для составления благопожеланий можно было подобрать больше слов одной, в данном случае буддийской, тематики, имеющих в своем составе одну и ту же букву.

Содержание тибетских и монгольских фраз в словаре «Лиши Гурхан», за редкими исключениями (они отмечены в примечаниях), одинаковое. Заметно, что в монгольских фразах нет влияния тибетского языка, которое ощущается в четверостишиях из словаря «Море имен» (например, нарушение порядка слов в монгольском). Напротив, в некоторых тибетских фразах из «Лиши Гурхан», порядок слов не совсем корректный. Можно сказать, что в «Море имен» доминирует (или является основным) тибетский текст, тогда как в «Лиши гурхан» – монгольский. Общих слов, в силу ограничений в первом словаре и отсутствия их во втором, в двух словарях всего два: тиб. *ya mtshan* 'прекрасный', монг. *yauiqamsiy-tu id.* и тиб. *wa* 'лиса', монг. *ünegen id.* И если первое слово хорошо вписывается в любой контекст, то второе обычно употребляется в выражении «лисы речи», т.е. лживые и хитрые слова. Фраза из «Лиши Гурхан» для буквы *wa* – не исключение. Интересно другое – эта фраза является сокращенным вариантом следующего четверостишия из словаря «Море имен» (первая строка – тибетская, под ней – монгольская, и так далее):

wa

wa skad ltar gyi tshig ngan gтам ngan tshogs |
 ünegen-ü dayun metü-yin mayu üges mayu kelekü-yin çiyulyan-i:
 skad cig nyid la thal bar brlag 'gyur ba'i |
 mön nigen gšan-a tobray-bar bolyaqu-yin:

gzhung lugs tshul bzhin sgrogs par mdzad pa yi |
 törö yosun-i yosučilan dayurisqan üiledkü-yin:
 gsung gi ngag skad nam mkha' khyab par shog |
 jarliy-un yeke dayun oytaryui tügeküi-e boltuyai::

‘Пусть пространство наполнится мощными звуками слов [Будды],
 Которые в одно мгновение превращают в пыль
 Все дурные речи, злые и хитрые слова, подобные «лисым речам»,
 [И] прославляют традицию великих текстов!’

В «Лиши Гурхан» та же мысль выражена более просто:

тиб. **wa** ltar dan gтам brlag par gsung skad khyab par shog |

монг. ünegen metü mayu üges tobaray boloyad jarliy-un dayun tügeküy-e
 boltuyai::

‘Пусть плохие слова, подобные [словам] лисы в пыль обратятся, пусть
 слова [Будды] распространятся!’

Совпадение это или заимствование, сказать трудно. Скорее всего, здесь стандартное противопоставление слов лисы речам Будды, и очень удобное для иллюстрации двадцатой буквы тибетского алфавита («wa») слово «лиса». Тем более, что количество слов с этой буквой минимально даже с учетом использования ее в качестве подписной. Однако есть один факт, который может свидетельствовать о заимствовании. В четверостишиях из словаря «Море имен» тибетский служебный элемент par (bar), употребленный после причастий, регулярно передается монгольским суффиксом -a/-e при форме причастия в форме -qui/-küi, в частности, когда управление такими причастиями осуществляется служебным глаголом – тиб. shog, монг. boltuyai ‘пусть [будет]’ [Крапивина, Яхонтова 2016, с. 12]. В «Лиши Гурхан» случаев употребления частицы par и ее перевода монгольским словом boltuyai довольно много, но монгольская форма -küy-e boltuyai употреблена только один раз именно в этом пожелании (№ 12).

Так или иначе, сравнение этих двух отрывков наглядно показывает разный художественный уровень благопожеланий из двух словарей.

Ниже приводится транслитерация и перевод фраз из словаря «Лиши Гурхан», сделанный с монгольского, и сверенный с тибетским текстом. Фразы пронумерованы для удобства восприятия. Графемы, соответствующие букве алфавита, выделены в словах жирным шрифтом, в скобках указано количество слов, их содержащих.

1. [5v:3]¹ ga (2 слова)

¹ Адреса примеров даются по рукописи Q 4700, как самой четкой, но принципиальных отличий в других рукописях нет.

тиб. **dge legs gnas gyur cig** |
монг. sayin buyan orosiqu boltuᠢyai::

‘Да пребудет добродетель!’

2. [10v:1] tha (4 слова)

тиб. **mthar thug kun mkhyen ye shes 'thob gyur cig** |
монг. ečüs-tür qamuᠢ-yi medegči belge bilig olqu boltuᠢyai:

‘В конце пусть обретут мудрость Всезнающего!’¹

3. [12r:1] da (2 слова)

тиб. **'di ltar bshad pa'i bdud rtsis mnyes par mdzod** |
монг. ene metü nomlan rasiyan-iyar qangyan soyorq-a::

‘Соизволь насытить нектаром подобного учения.’

4. [12v:3] na (2 слова)

тиб. **rnam kun 'khrul med yun du gnas gyur cig** |
монг. nasuda keb kejiye sayar endegürel ügegü-e öñide orosiqu boltuᠢyai ::

‘Пусть вечно живут, никогда не совершая ошибок!’

5. [13v:2] pa (3 слова)

тиб. **spyod yul dpyod ldan chos spyan myur thob shog** |
монг. edlekü oron-a ilangᠢyuy-a sinjileküi nom-un nidün-i türgen-e olqu boltuᠢyai:

‘Пусть быстро обретут глаза учения проницательные в сфере деятельности!’

6. [14v:1] pha (4 слова)

тиб. bstan **'phel | phu nu phar phyin rdzogs so** |

монг. šasin nemegülügči aq-a degüü bilig paramid-un činadu kürün tegüskü boltuᠢyai:

‘Пусть младшие и старшие братья, распространяющие учение, достигнут другого берега (Праджняпарамиты)!’²

7. [16r:3] ba (2 слова)

тиб. **bar chad zhi nas bstan yun 'bar gyur cig** |
монг. todqar/duyči amurliᠢyad šasin öñi badaraqqu boltuᠢyai:

‘После устранения препятствий пусть религия вечно процветает!’

8. [16v:4] ma (3 слова)

тиб. **mi rnams mun sel chos don 'khrul med shog** |
монг. kümün nuᠢud-un mungqay ariluᠢsan nom-un udq-a-dur endegürel ügei boltuᠢyai::

¹ Всезнающий – эпитет Будды.

² В тибетском тексте в этом предложении нет явного повеления, а есть уверенность, что так в будущем и будет.

‘Пусть очистится глупость людей, и не будет заблуждений относительно сути учения!’

9. [17r:4] tsa (3 слова)

тиб. 'gro ba'i **btsog stsel gtsug lag mkhas par shog** |

монг. amitan-u burtay ariluyad sudur-un ayimay-tur mergejikü boltuyai::

‘Пусть очистится скверна живых существ, пусть [они] совершенствуются в учености!’

10. [18r:1] tsha (3 слова)

тиб. **tshul 'chal zhi nas tshangs spod tshad par shog** |

šayšabada ebderegsen amurliju ariyun yabudal būridkü boltuyai::

‘Пусть не будет нарушения нравственных законов и завершится [достижение] чистого состояния!’

11. [18r:4] dza (2 слова)

тиб. nyes ltung 'dzad nas bskyed **rdzogs bsgom par shog** |

монг. gem unal baraydayad egüsgel tegüsgel bisilyaqu boltuyai::

‘Пусть зло и падения иссякнут, пусть созерцание [пройдет стадии] зарождения и завершения!’

12. [18v:4] wa (1 слово)¹

тиб. **wa ltar dan gтам brlag par gsung skad khyab par shog** |

монг. ünegen metü mayu üges tobaray boloyad jarliу-un dayun tügekü-e boltuyai::

‘Пусть плохие слова, подобные [словам] лисы в пыль обратятся, пусть слова [Будды] распространятся!’

13. [19r:3] zha (2 слова)

тиб. **zhe nyes ye sel zhwa ser bstan pa 'bar cig** |

монг. bey-e kele sedkil-ün gem aldal uy-ača ariluyad šara malayai-yin šajin badaraqū boltuyai::

‘Пусть грехи и ошибки тела, языка и души будут искоренены, пусть процветает религия тех, кто носит желтые шапки!’

14. [19v:3] za (3 слова)

тиб. chos kyi gsil **zer zil dngar bzang thob shog** |

монг. nom-un serigün gerel-ün rasiyan-u ir sayin-i olqu boltuyai::

‘Пусть обретут прекрасное острое нектара прохладных лучей учения!’²

15. [20r:1] 'a (1 слово)

тиб. 'od srung byin rlabs thams cad skyon pa sel bar shog |

¹ Интересно, что слово wa ‘лиса’ в словаре отсутствует.

² В тибетской фразе нет слова «острие, лезвие» (тиб. dngo), тогда как в монгольской есть (монг. ir), и оно здесь явно не уместно.

монг. *gerel sakiγči-yin adistid-iyar qamuγ gem-ūd arilqu boltuγai ::*
 ‘Пусть благодаря благословиению [будды] Кашьяпы очистится все зло!’¹

16. [20v:3] *ya* (2 слова)

тиб. *ya mtshan chos yi ye shes thob gyur cig |*

монг. *γaγiqamsiy-tu nom-un uγ-un belge bilig-yi olqu boltuγai::*

‘Пусть обретут истинную мудрость замечательного учения!’

17. [21v:1] *ra* (2 слова)

тиб. *rigs gsum byin rlabs bshad rig mkhas par shog |*

монг. *γurban iγayurtan-u adistid-iyar nomlal-un uqayayanan-a [=uqayan-a] mergejikü boltuγai::*

‘Пусть благословением Трех высокородных совершенствуются в познании учения!’

18. [22r:1] *la* (1 слово)

тиб. *legs gsung bdud rtsis bdag cag tshim par shog |*

монг. *sayin nomlal-un rasiyan-iyar bida бүгүде qangqu boltuγai::[:]*

‘Пусть мы все насытимся нектаром прекрасных поучений!’

19. [22v:3] *sha* (2 слова)

тиб. *bshad la nor 'khrul med pa mkhas par shog |*

монг. *nomlal-dur endegürel ügegüγ-e mergejikü boltuγai::*

‘Пусть совершенствуются в учении, не делая ошибок!’

20. [23v:1] *sa* (2 слова)

тиб. *gsung rab don la gsal ba ye shes rtogs par shog |*

монг. *sayin jarliy-un uγ-a/si todorqoi belge bilig-iyer onoqu boltuγai::*

‘Пусть с помощью ясной мудрости поймут смысл прекрасных слов Будды!’

21. [24r:3] *ha* (2 слова)

тиб. *hum sngon 'od kyis lha kun gshegs byin rlabs kyis nyen kun ngog par shog |*

монг. *köke huuM ni gerel-iyer qamuγ burqan aγirayad adistidlaysan-iyar gem бүкүн arilqu boltuγai::*

‘Пусть благодаря голубому свету [слога] Хум все будды явятся, [их] благословением все зло очистится!’

22. [26r:4] *a* (1 слово)

тиб. *oM dkar 'od kyis thabs cad nyes dag sangs rgyas gyur bar shog |*

монг. *čayan om-un gerel-iyer qamuγ gem-ūd arilyad. burqan bolqu boltuγai::*

‘Пусть благодаря белому свету [слога] Ом все зло очистится, [все] буддами станут!’

¹ В тибетской фразе местоимение «все» относится к существительному «благословение», а не «зло» как в монгольском.

Фразы из рукописного словаря «Лиши Гурхан» являются продолжением традиции ka 'phreng, но служат, скорее, не как мнемоническое правило, а как украшение текста, показывающее и образованность автора, и его владение языками, и его заботу о живых существах, которым адресованы его благопожелания.

Список литературы

1. Владимирцов 2005: Владимирцов Б. Я. О тибетско-монгольском словаре Li-ṣiḥi gur-khañ // Б.Я. Владимирцов. Работы по монгольскому языкознанию. М.: Восточная литература, 2005. С. 138–141.
2. Отгонбатор, Цендина 2014: Отгонбатор Р., Цендина А. Д. Образцы письменной традиции Северной Монголии: алфавиты, транскрипции, языки (конец XVI – начало XX в.). М.: Наука, Восточная литература, 2014.
3. Крапивина, Яхонтова 2016: Крапивина Р. Н., Яхонтова Н. С. Тибетско-монгольские четверостишия в тибетско-монгольском словаре «Море имен» // Письменные памятники Востока. 2 (25), лето 2016. М.: Наука, Восточная литература. С. 5–27.
4. Сазыкин 1988: Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1988.
5. Uspensky 1999: Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by Vladimir Uspensky with assistance from Osamu Inoue. Edited and foreword by Tatsuo Nakami. Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa. Tokyo. 1999.

N. S. Yakhontova

THE TIBETAN «KA 'PHRENG» TRADITION IN THE «LISHI GURKHAN» DICTIONARY

Abstract. In the collection of IOM there are kept three manuscripts of the famous Tibetan-Mongolian dictionary «Lishi Gurkhan», which differ from the famous xylograph. The difference lies in the alphabetical words arrangement. Besides, a list of words for each letter ends with a phrase with blessings which includes some words with one and the same grapheme. Such tradition is known as ka 'phreng and it is helpful for memorizing the Tibetan alphabet. Transliterations and translation of these phrases are presented and accompanied by comparison with the same phenomenon in the «Ocean of Names» dictionary.

Keywords: tradition ka 'phreng, Tibetan-Mongolian dictionaries, dictionary «Lishi-Gurkhan», Buddhist blessings